

Век. Москва. - 1994. - № 5.

Подробности для «ВМ»

ПОКУШЕНИЕ НА МИГУЛЮ: продолжение следует?

Об этом происшествии говорили и, по-видимому, говорить будут еще долго. Пожалуй, ни одна крупная газета не обошла вниманием взрыв «Мерседеса» на улице Палиашвили. Писали много и по-разному. Люди требуют ясности, а дело, как выяснилось, довольно темное. Изложенную ниже информацию нам предоставила потерпевшая сторона. Все события восстановлены со слов юриста культурного центра «Мегаполис» Валентина Орлова и самого Владимира Мигули, являющегося президентом центра. Впрочем, все по порядку.

1 декабря 1993 года. Эту дату близкие Мигули считают началом трагической эпопеи. В тот день центр «Мегаполис» заключил договор о сотрудничестве с фирмой «Эмилия» в лице ее директора Шапиро Э. Б. Фирма обещала центру возместить затраты на ремонт помещений «Мегаполиса» на Новом Арбате. Совместно с немецкой фирмой уже был отделан принадлежащий Мигуле и его компаньонам первый этаж, а подвал взялась ремонтировать «Эмилия». Однако фирма переоборудовала по своему усмотрению не только подвал, но и уже готовый первый этаж. То есть все средства, затраченные на отделку офиса немцами, улетели в никуда. Для того, чтобы расплатиться с долгами, Мигуле пришлось заложить свою дачу. «Мегаполис» требует срочного расторжения контракта с «Эмилией».

3 февраля. Контракт расторгнут. Но Шапиро не торопится покидать помещение, хотя договор с ней на право нахождения «Эмилией» в здании центра не заключался. Она «заседала» в помещении вместе с охранниками из частной фирмы «Атлетико», не пуская в центр его сотрудников. Одновременно в доме Мигули начинают раздаваться звонки с угрозами. Причем ни сама директор «Эмилией», ни вице-президент не скрывали своих имен и то, что угрозы исходят именно от них. Семье композитора советовали просто-напросто убраться из Москвы на длительный срок, для безопасности.

14 февраля. Отчаявшись, «мегаполисцы» едут в Региональное уп-

равление по борьбе с организованной преступностью.

25—26 февраля. Обратились в Главное управление внутренних дел. В помещении «Мегаполиса» Мигуля предоставил на него документы. «Эмилия» документов не предъявила. Полковник из УВД Центрального округа сообщил, что у него есть указание «самого Панкротова» (начальника ГУВД Москвы) в данное дело не вмешиваться. Угрожая оружием, законных владельцев помещения вытолкали из здания.

2 марта. Мигуля, являясь членом общественного совета ГУВД, пишет заявление на имя В. И. Панкротова, где описывает сложившуюся ситуацию.

8—10 марта. «Мегаполисцы» обращаются в Московскую прокуратуру, материалы направлены в Краснопресненскую межрайонную прокуратуру, признавшую действия «Эмилией» незаконными. Издаётся указание о замене охраны «Атлетико» на охрану центра. Однако в милиции, ссылаясь на Панкротова, заявляют, что замены не будет.

15 марта. В прокуратуре возбуждается уголовное дело против «Эмилией» по факту самовольного захвата помещений. Издаётся письменное указание о незамедлительной смене охраны. Мигуля пишет второе заявление Панкротову. Снова безрезультатно.

16 марта. Неизвестные поджигают дверь квартиры композитора. Убегающих увидели соседи и подняли крик. Задержать никого не удалось. Попытки снова пройти в помещение «Мегаполиса» ни к чему не приводят. Позже назначается день смены охраны.

29 марта. Дата замены охраны. Все в сборе, не явился только сотрудник милиции. Мигуля звонит в отделение, в ответ слышит, что по указанию из ГУВД замена отменяется.

2—3 апреля. Звонок от директора «Эмилией». В разговоре она заявляет, что в дело втянуты «большие деньги и силы». Она будет бороться до конца и ни перед чем не остановится.

7 апреля. На улице Палиашвили взрывается «Мерседес» Мигули. Взрывное устройство находилось под сидением водителя. Водитель

погиб. У него осталась дочь девяти лет. Мигуля чудом остался жив. Сейчас в квартире Мигули собирают средства для семьи водителя.

8 апреля. «Мегаполису» было сообщено, что охрана «Атлетико» снята. Кстати, за тридцать минут до взрыва юрист центра побывал в помещениях и видел, что охрана еще была.

11 апреля. В квартире Мигули со дня трагического происшествия не замолкает телефон. Звонят поэты, композиторы, актеры и просто знакомые и друзья. Не боятся даже приезжать. Первым после случившегося позвонил Андрей Дементьев, последним — только-только вернувшийся из Южной Кореи Николай Караченцов. Приходила Ирина Отиева — помогала приготовить поест...

В семье шок, кажется, уже прошел, привыкают потихоньку к нормальной жизни, угрозы прекратились — о скандале не дает забыть только расположившаяся у дверей квартиры охрана. Здесь, правда, предполагают, что это лишь временное затишье. Перед бурей?..

«У меня к Панкротову как к человеку никаких претензий нет, но мне непонятно, — говорит Владимир Мигуля, — почему все в своем бездействии ссылались на него. И почему мне, члену общественного совета ГУВД, постоянно вставляют палки в колеса, а этой Шапиро везде зеленый свет?..»

Друзья советуют Мигуле уезжать из страны. «Но я не хочу уезжать, я покатаюсь по миру и знаю, что жить и работать смогу только здесь».

12 апреля. Ночью у квартиры Мигули в Большом Ржевском переулке был обнаружен тяжелораненый молодой мужчина. Около него была найдена граната и стреляная гильза.

P.S. Трудно сказать, существует ли какая-то связь между описанными событиями. Это, повторюсь, лишь «хроника» со слов потерпевшей стороны. И если у милиции есть что сказать по этому поводу — милости просим. А окончательный ответ даст следствие. Будем надеяться.

В. ФИРСОВ.